

АТЕИСТИЧЕСКАЯ РАБОТА С ЛАТЫШСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ МОГИЛЕВСКОГО ОКРУГА В 1920-е гг.

Т. В. Опюк (г. Могилев, Беларусь)

Советская антирелигиозная политика в течение всего предвоенного времени помимо мер административного, финансово-экономического и репрессивного характера сопровождалась идеологическими мероприятиями и кампаниями в отношении духовенства и верующих всех конфессий, в том числе протестантской. В полной мере испытало воздействие этой политики и латышское население БССР.

В конце 1926 г. в БССР проживал 14 061 латыш (0,28% всего числа населения). Из них 10 869 – на селе (0,25% всего сельского населения). На территории республики в 1926 г. насчитывалось 67 латышских населённых пунктов [1, с. 122]. Наибольшее количество латышей проживало в Витебском округе – 6,8 тыс. человек, Полоцком – 2 тыс., Могилёвском – более 1,8 тыс. человек [2, с. 268]. В Гомельском округе – около 900 человек (при этом количество латышского населения в городе и на селе было почти одинаковым) [3, с. 56, 57].

В 1928 – 1932 гг. в республике существовало 5 латышских национальных советов. На территории современной Могилёвской области – Грудиновский (Быховский р-н), Перекальский (Глусский р-н), Галицко-Мысский (Климовичский р-н) [1, с. 122]. Значительное количество латышей – протестантов по вероисповеданию в Могилевском округе компактно проживало в деревнях Латраца, Грудиновка, Хоново, Красный Двор и Волоки [4, л. 13].

Среди латышского населения Могилевского округа протестантизм был представлен несколькими направлениями: лютеране, приверженцы англиканской церкви, адвентисты 7-го дня, баптисты. Одна из общин в д. Латраца Могилёвского округа до 1929 г. являлась центром всех общин апостольской англиканской церкви СССР [1, с. 129].

Сведения о направлениях и содержании атеистической работы среди верующих протестантских деноминаций и противодействии ей латышского населения Могилевщины в 1920-е гг. содержатся, в основном, в докладных записках о состоянии антирелигиозной пропаганды и настроениях населения по районам, сводках и со-

общениях ГПУ Могилевского округа в вышестоящие инстанции, а также в партийные и советские органы Могилевского округа.

Всю идеологическую работу, в том числе антирелигиозную, на территории республики курировало Латышское бюро ЦК КП(б)Б. Соответствующие латышские национальные бюро были созданы при некоторых окружных комитетах партии, в том числе в Могилевском окружном комитете КП(б)Б.

Уже в первой половине 1920-х гг. планомерная и настойчивая пропаганда атеизма проводилась в школах для взрослых, воскресных университетах, кружках, клубах. В г. Могилеве решение о создании латышского клуба было принято в 1925 г., а его первое общегородское собрание состоялось 1 января 1926 г. в помещении польского клуба («Первомайский проспект против кино «Чырвоная зорка»). При этом в телефонограмме, уведомляющей о проведении организационного собрания за подписью заместителя секретаря Могилевского окружного комитета КП(б)Б Рыхманова и секретаря Латышского бюро Винчеля, отмечалось, что об обязательной явке на собрание должны быть извещены не только латыши – коммунисты и комсомольцы, но и все беспартийные [4, л. 69].

Активную атеистическую работу среди латышей – протестантов проводили комсомольцы. Это довольно часто приводило к конфликтам со священнослужителями и верующими, в том числе и в обыденной жизни. Примером является случай, произошедший 15 сентября 1925 г. в доме пастора деревни Латраца Луполовского района Могилевского округа. Во время застолья возник «религиозный диспут» и, как сказано в информации секретаря Латышского бюро т. Винчеля на имя заведующего Могилевским окружным земельным отделом Станкевича, «опозоренный пастор» вместе со своими сыновьями «подвесили» комсомольца-обидчика на веревках в бане, предупредив, что освободят только после того, как он откажется от своих слов. Кроме того за пастора заступился «второй приближенный к комсомолу парень» и «нанес всяческому несколько пощечин за несознательность в его действиях перед пастором». Через несколько минут «подвергнувшегося истязанию» освободили. Произошедшее имело серьезные последствия: пастор с сыновьями были арестованы, а пострадавший в конфликте комсомолец намеревался «отнести данный инцидент в прессу». После «некоторых переговоров с соответствующими товарищами таковой материал был изъят из редакции 2 октября с/г и переслан в ГПУ для принятия от них зависящих мероприятий». Информация секретаря Латышского бюро заканчивается просьбой «выделить одного сильного латыша, который обладал бы в достаточной мере красноречием по антирелигиозному вопросу с целью превращения кирхи в клуб пролетарского просвещения...» [4, л. 13].

Атеистическая работа среди латышского населения активизировалась во второй половине 1920-х гг. В известной степени это было связано с созданием «Союза Безбожников». При Центральном Совете «Союза Безбожников СССР» был создан Отдел национальных меньшинств, в состав которого входила и Латышская секция (Иокум и Фрейман). Среди первостепенных задач секции: «... изучение религиозного движения и его форм среди латышского масс (баптизма, лютеранства и т.д.); учет и использование накопившегося уже в деле антирелигиозной пропаганды опыта; разработка программ, тезисов и планов докладов; выпуск антирелигиозной литературы на латышском языке и организационно-методическая помощь местам» [4, л. 54].

Под контролем властей с лета 1927 г. активизировалась антирелигиозная пропаганда в латышских национальных школах. Это объяснялось тем, что учителями в латышские школы стали направлять коммунистов и комсомольцев. Как отмечалось в выводах по обследованию работы местечковых и сельских национальных советов, проведенному в 1930 г., в латышских школах «вообще не наблюдается такого сильного

влияния духовенства ... те школы, которые находятся в более религиозных селениях, удалось обеспечить учителями партийцами и комсомольцами, ведущими антирелигиозную работу в школах и среди населения» [1, с.130].

Проблема обеспечения латышских национальных школ учителями в Могилевском округе была также предметом особого внимания со стороны Латышского бюро окружного комитета партии. Так, в письме секретаря Латбюро Могилевского окружного комитета партии в Латбюро ЦК КП(б)Б и в Народный комиссариат просвещения БССР от 26 октября 1926 г. сообщалось, что «Учительница тов. Лимберг приняла Латрощенскую школу и проводит в таковой занятия, приступила к организации женского делегатского пункта, а также Латбюро поручило ей руководить комсомольской организацией». Всего в округе в 1920-е гг. действовало 3 четырехлетние латышские школы [4, л. 13].

В заключении следует отметить, что, несмотря на целенаправленную антирелигиозную политику партийно-государственных органов и общественных организаций, религиозные нормы сохраняли значение не только в духовной, но и в хозяйственно-экономической и бытовой жизни латышского населения.

Литература

1. *Кривошей, Д.* Латышское население Беларуси в межвоенный период. – Режим доступа: www.arhivi.lv/sitedata/ZURNALS/.../121-161-VESTURE-Krivosejs.pdf. – Дата доступа: 9.05.2014.
2. *Этнаграфія Беларусі.* Минск: БэлЭн, 1989.
3. *Пичуков, В. П., Старовойтов, М. И.* Гомельщина многонациональная (20–30-е годы XX века). Вып. 1. Гомель: Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, 1999.
4. ГАОМО. – Ф. – 6577. – Оп. 1. – Д. 284.